

Автопортрет
В.Е. Борисова-
Мусатова. 1904–1905 гг.
Прессованный уголь,
карандаш

В ландшафтной архитектуре есть очень интересный раздел, который занимается изучением старинных усадебных парков и дворцово-парковых ансамблей — объектов исторического и культурного наследия. Среди множества методик, используемых для их исследования, важную роль играют иконографические изыскания, а попростому — изучение существовавшей архитектуры и парковых насаждений по произведениям живописи, графики, исторических гравюр. Большинство исторических усадебных комплексов служило не только для проживания. Они представляли из себя центры притяжения и общения культурных людей того времени. В кругу об-

щения всегда находились и те, кто увековечивал красоты усадеб либо в художественных текстах, либо в картинах. Всё это и слу-

жит сейчас подспорьем для современных исследователей. Одним из таких художников, воспевающих в своих работах красоты русской усадьбы, стал Виктор Эпильдифорович Борисов-Мусатов (1870, Саратов — 1970, Таруса).

Он начал рисовать в шесть лет, затем учился изобразительно-му искусству в студии Саратовского общества изящных искусств. Одна из его первых картин — «Окно» (1886 г.) — окно в обрамлении садовых цветов. Довольно много деталей, но они мало узнаваемы. Достаточно точно изображены кустики хост². В высоком, светлой зелени цветке можно признать подсолнух. Остальные растения поданы условно: слева у окна что-то вьющееся, справа некое тонкоствольное деревце, оплетённое какой-то лианой. Под самим окном плотная стена визуалью неопределимых растений. Вряд ли это можно отнести к приёмам символизма. Скорее всего, это результат незнания ботаники. Хочется создать густое зелёное обрамление окну, значит, нарисуем стебли и листья. Листья же все примерно одинаковой формы: может, чуть поуже, чуть подлиннее, оттенками различаются. Важны не сами растения, а антураж, который хотел создать художник.

И опять подвело незнание: слишком плотно эти растения «посажены» на картине. По пропорциям видно, что ширина полосы посадки в пределах полуметра. Но если брать реальные размеры той же хосты — она одна столько займёт. А за хостами ведь ещё растения. Кроме того, никто никогда ни в одной усадьбе не сажал растения настолько вплотную в стене, чтобы не сопрела обшивка дома. В результате создаётся общее впечатление кукольности, неестественности того, что изображено.

Однако техника живописи и умение создавать композицию уже присутствуют. Когда Мусатову исполнилось шестнадцать лет, он, бросив реальное училище, уехал в Москву, чтобы продолжить обучение в школе живописи и ваяния. Другая его мечта — петербургская Академия художеств — тоже вскоре сбылась.

Самая известная из ученических работ Мусатова — картина «Майские цветы» (1894).

Под окнами сельского дома две девочки играют в мяч, а вокруг них всё цветёт. Красивый уголок, хочется создать такой же, но распознать, что за растения изобразил художник, невозможно. Только гадать, что рядом с домом обычно высаживали сирень или

² Хоста (лат. *Hósta*) — род многолетних травянистых растений семейства Спаржевые (ранее был включён в семейство Лилейные).

«Майские цветы» (1894)

карликовые сорта вишни, а дальше от дома так цвести могут уже и яблони. Впрочем, наверное, это не так и важно. Важнее созданное художником настроение. А оно получилось таким, что на XVII Московской ученической выставке это полотно купила великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

На полученные средства начинающий живописец отправился в путешествие на Кавказ и в Крым, где написал цикл натуральных этюдов, в том числе «Кавказский этюд» (1895). Глинобитный забор чужой усадьбы и рядом, через тропку вдоль него, буйство южных зарослей. То ли линяет кора у молодого платана, то ли так причудливо легло пятно солнечного света, пробившегося сквозь густые кроны над головой наблюдателя.

После окончания школы живописи и валяния и южного путешествия осенью 1895 году Мусатов переехал в Париж, где продолжил учиться классическим приёмам рисования и правильной технике в мастерской Фернана Кормона³. Там художник познакомился с техникой цветопередачи и мазка, свойственной картинам французских импрессионистов. Тогда же зародилась мысль создать масштабное полотно.

³ Фернан Кормон, полное имя Фернан-Анн Пьестр Кормон (фр. Fernand Cormon, 1845, Париж — 1924, Париж) — французский художник-реалист, педагог.

В.Э. Борисов-Мусатов. Автопортрет с сестрой.

Реализация задумки осуществилась в 1898 году, когда художник возвратился из Парижа в Саратов. Получил жизнь «Автопортрет с сестрой». На нём впервые появился образ задумчивой «мусатовской девушки», который стал лейтмотивом для большинства последующих картин художника. Влияние импрессионизма сказалось в том, что себя автор написал с краю, обрезав холстом.

Автопортрет с сестрой выполнен на фоне сада. Из всех растений определить можно только куст агавы в горшке на постаменте, которая играет роль садовой скульптуры. Говорят, художник и не пытался изобразить реальные растения. На этой картине сад подчинён цели служить фоном для персонажей. Можно разделить картину на две части и посмотреть на каждую отдельно. Сестра — красивая нежная девушка — словно светится на затемнённом фоне, будто и кустарник, и жёлтая листва дерева над ним находятся в тени. Сам же художник стоит на фоне кустов, освещённых солнцем, но лицо его в тени. Задача создать подходящий фон оказалась важнее достоверности изображения растений. Сине-зелёные тона затем также стали излюбленными в творчестве Борисова-Мусатова — оттенки естественной природной зелени, как он их воспринимал.

После «Автопортрета с сестрой» в том же году рождается «Весна». Девушка гуляет в цветущем саду. Это очень молодой сад:

все деревца и кустарники ещё невысокие, тонкоствольные. Бело-снежное цветение гармонирует с белым платьем — и всё вместе такое лёгкое, воздушное. Кажется, дунь ветерок посильнее, и улетит девушка в этом облаке цветов, как одуванчики у неё под ногами. Чтобы придать композиции устойчивость, художник вводит на заднем плане сооружение, гармонирующее по цвету с шалью на плечах девушки. Чтобы яркое цветное пятно не перетягивало всё внимание на себя, сооружение прикрывается пышной кроной сосны. На заднем плане добавляется силуэт ели. Становится понятно, что это учебная работа: художник подбирает цвет, балансирует элементы композиции между собой. По ходу выполнения работы приходится вносить отдельные коррективы. Тем не менее, работа получилась достаточно уверенной и крепкой: полотно буквально дышит весной, лёгкостью и светом.

«Вишня в цвету (учение)» (1901) — ещё одна учебная работа, в которой будущий мастер пока только учится создавать воздушно-белое цветение не смешением красок, тонов и оттенков, а оставлением нетронутой белой основы холста. Подбором других цветов он уже владеет. И цвет просвечивающего сквозь едва распутившуюся листву весеннего неба, и сама ещё не набравшая полную зелень листва, и невесомость белизны цветов — всё удалось.

«Розы и серёжки» (1901) — одна из немногих работ, где растения выполнены узнаваемо. Роза выглядит как роза, а в том, что фигурирует в названии как «серёжки», легко распознаётся цветущий амарант.

1901 год отмечен первым путешествием художника в родовое имение князей Голицыных-Прозоровских — Зубриловку. Старинные усадьбы очень интересны с ландшафтной точки зрения, поскольку именно они оказали огромное влияние на формирование садово-паркового искусства России.

Считается, что на картине «Гобелен» (1901) запечатлены последние дни жизни помещичьего дома. Картина появилась после первого посещения Зубриловки, однако на ней заброшенность усадьбы не ощущается. Более того, мы видим на картине дерево, посаженное в бочку. Подобные, так называемые контейнерные, элементы озеленения использовались в усадебных парках не столь часто, поскольку требовали значительного ухода. Значит, пока усадьба не так и заброшена.

«Дама за вышиванием» — девушка занимается вышивкой на террасе обычного деревянного дома. За оградой террасы кустар-

ник, листья которого сверкают золотом на ярком солнце. И опять не понятно, что за растение, поскольку для художника было гораздо важнее передать именно игру света на листьях, чтобы подчеркнуть сосредоточенность вышивальщицы.

Всё то же поместье в Зубриловке, точнее, его парк послужил источником вдохновения для картины «Прогулка». Композиция пейзажа двухплановая — на заднем плане непрорисованный массив, на переднем — вековые деревья с отмирающей от возраста корой. Кустарник в левом углу резко меняет настроение всей картины. Без него пара молодых людей просто прогуливается в светлом парке. Тёмное пятно куста, перекликаясь с затемнениями на заднем плане, создаёт ощущение, что за ним дальше начнётся густой тёмный лес. И теперь пара не просто гуляет, а молодой человек заманивает девушку вглубь чащи.

В Зубриловке Борисов-Мусатов бывал часто и часто использовал её пейзажи для своих полотен в последующие годы. По его картинам можно видеть, как спланирована территория усадьбы, как вписывается дворец в окружающую природу, как организован окружающий усадьбу парк.

На картине «Усадьба» (1902) мы видим южный фасад дворца. Высокий цоколь сплошь увит плющом. Вдоль фасада с полукруглым эркером, украшенным колоннами, идёт дорожка, обрамлённая рядовой посадкой низких растений, похожих на декоративные хвойники. Ещё чуть дальше за дорожкой высажены в ряд плодовые деревья. Это видно не по листьям или плодам, которые совсем не прорисованы, но по форме кроны. Далее за этими деревьями ухоженный газон.

Главным персонажем картины «Водоём» является пруд в усадебном парке.

Борисов-Мусатов как опытный портретист знает, что лучше всего женский портрет получается, когда художник смотрит на модель чуть сверху. Но что делать, если хочется изобразить любимых женщин (сестру Елену Мусатову и невесту Елену Александрову) на фоне неба? Художник нашёл гениальное в своей простоте решение — положил небо на землю, к ногам моделей. Сам пруд ограничен бетонным бортиком, который виден только с воды. Сверху бетонная опалубка скрыта стелющимися кустарниками, высаженными у самого края воды. Пруд устроен в понижении рельефа, чтобы высокие берега защищали поверхность воды — водяное зеркало — от порывов ветра. За счёт этого приёма и получилась ровная отражающая поверхность без ряби.

«Водоём» (1902)

Другой фасад дворца в Зубриловке мы видим на картине «Три дамы на террасе». Терраса выходит в сад. Она приподнята над уровнем парка, чтобы предоставить с неё лучший обзор красот сада. Непосредственно перед видимым нам крылом дворца высажены кусты, по своей фактуре напоминающие сирень.

На заднем плане — парковый массив. Породу угадать невозможно. Художник просто обозначил однородный зелёный фон вертикальной исчерченности, чтобы подчеркнуть фактуру горизонтально раскинутых ветвей куртины елей, служащей, видимо, акцентом или центром придворцовой композиции. Для создания иллюзии перетекания сада в дом на террасе установлены небольшие горшечные кусты.

Зубриловские мотивы в творчестве Борисова-Мусатова продолжают и в следующем — 1903-м — году. Вдохновлённый заброшенными усадьбами, он пишет ещё несколько полотен, на которых девушки со старомодными причёсками и в старинных платьях гуляют по пустынному усадебному парку.

«Прогулка при закате». Судя по освещению, это западный фасад Зубриловского дворца. Перед фасадом на газоне холм в обрамлении единичных посадок кустарника. С этой стороны цоколь также увит зеленью плюща. Вокруг дворца ведёт объездная дорога, с которой и сошли погулять на просёлочную девушки из усадьбы.

За объездной дорогой с этой стороны вроде как и нет благоустроенного парка. С обеих сторон от дороги луговина с одиночными деревьями или небольшими группами.

Полотно «Поместье Зубриловка» выглядит эскизом к «Прогулке на закате» — тот же западный фасад дворца с увитым плющом цоколем и подъездной дорогой. Внутри образуемого дорогой круга одернованный холм, вокруг которого высажены куртины и одиночные кустарники.

На картине «Призраки» изображён уже южный фасад зубриловского дворца. Совершенно иное время, словно с момента создания «Усадьбы» прошло не одно столетие. Всё так же обвит плющом цоколь дворца, но деревья сильно разрослись, по крайней мере, то, что попало на картину, как разросся и круглый куст ближе к дворцу. Видно, что напротив главного входа посреди газона когда-то был устроен цветник в стиле каменистой горки, но уже весь обветшал из-за отсутствия ухода. Пятнами стоят лужи на газоне, заливают дорожку, скрадывая размокшей грязью некогда ровный край. Кажется даже, что на картине идёт дождь. Человеку тут больше делать нечего, зато призракам полное раздолье. Только они теперь собираются в запустевшей усадьбе на балы, спускаются по некогда роскошной лестнице в сад и гуляют по нему, не опасаясь, что на туфельки или юбки налипнет грязь.

Противоположное настроение мы видим на картине «Летняя мелодия». Терраса Зубриловского дворца высоко приподнята над садом. Виден только парковый массив на заднем плане. В этот раз художник постарался передать форму кроны и архитектуру ветвления, так что читается каждое дерево на опушке. Лестница украшена малыми архитектурными формами. То ли увитое лианами дерево, то ли просто переплетение лиан выглядит, как колонна. Привлекает внимание цветочное оформление по краю террасы — посадки как бы врезаны в мощение пола.

С необычного ракурса — из парка, в котором гуляют дамы, показан усадебный дворец на полотне «Осень пришла». Сквозь деревья видно: как и полагается большому дворцу, он стоит на широком открытом пространстве, чтобы ничто не мешало любоваться им целиком, никакая веточка не заслоняла общего обзора.

В 1903 году Борисов-Мусатов женится, через год у него появляется дочка. В этот период он живёт в своём доме под Саратовом, что отражается на его работах.

Панно «Изумрудное ожерелье» (1904) — одна из немногих работ, в которой присутствует чёткая прорисовка деталей и элемен-

тов. Возможно, из-за этого создаётся эффект некоторой лубочности. По верхнему краю картина словно обрамлена гирляндой дубовых листьев. На заднем плане прочитывается луговина с отцветшими и запушившимися одуванчиками и куст роджерсии. Видать, рос такой в Черемшанах Саратовской области, где Мусатовы проводили лето 1904 года.

На картине «Парк погружается в тень» (1904) можно отметить любопытный элемент оформления — пруд в газоне, выполненный таким образом, что поверхность воды приходится вровень с поверхностью земли. Это исключительно фантазия художника, поскольку такое сооружение технологически построить, может, и реально, но совершенно нерационально. Садовый диван, напротив, часто встречающийся элемент декора парковой обстановки. Также на заднем плане видна работа садовых мастеров по формированию декоративной опушки: включение деревьев и кустарников с разной фактурой и архитектоникой, в том числе декоративно-плодных растений и дерева с повислой формой кроны.

Любопытный приём оформления ландшафта можно увидеть на полотне «Дорожка в парке». Дорожка раздваивается: налево взбегает на холм, вправо обходит вокруг него. Разделение тропинок укреплено подпорной стенкой, которая украшена поверху скульптурами и вазами. Край дорожки выровнен, трава подстрижена, но после дождя на дорожке остаются лужи.

Отдельно следует отметить несколько работ, выполненных в 1904 году, которые готовились для росписи усадьбы Шереметьевых. На них изображены виды одной и той же усадьбы в разном настроении.

«Солнечный свет» — высоко на холме стоит усадебный дом. От парадного фасада вниз по холму спускается одернованный склон, обрамлённый с двух сторон насаждениями. Художник смотрит на усадьбу с подножия холма, где прогуливаются две дамы в ярких нарядах. Светлое и радостное настроение.

«Время предсказаний» — тот же вид, но добавлены детали переднего плана: справа традиционный для крупных парковых ансамблей элемент — башня-руина, перед которой видна полоска воды, видимо, пруда. Слева на переднем плане скульптура на высоком постаменте. Почти в центре две печальные дамы.

«Отблеск заката» — та же перспектива снизу вверх на усадебный дом на холме, только передний план проще — лишь две женских фигуры. И иная цветовая гамма — более синяя и тёмная. Лишь белый дом наверху светится в последних закатных лучах.

«Гирлянда из васильков» (1905)

28 мая 1905 года приходит сообщение об избрании Мусатова членом французского Национального общества изящных искусств. Это радостная новость. Но почти сразу следует и неприятная: заказчик отказался от услуг Борисова-Мусатова, и художник оказался буквально на грани нищеты.

По протекции Поленова Борисов-Мусатов с женой и дочерью Марианной провёл лето в Тарусе на пустующей даче Цветаевых.

Художник не может не рисовать. Среди прочих работ он создаёт «Гирлянду из васильков» и «Куст орешника», в которых продолжается изучение сочетания форм, фактур и текстур.

Рождается «Осенняя песня». На переднем плане золотые кроны берёз. Они служат обрамлением панорамы противоположного берега реки. Композиция очень проста, зато игра с цветовым контрастом заставляет вглядываться в картину снова и снова.

Много уже написано, много и заготовок, но 26 октября 1905 года всё внезапно заканчивается. Художник уходит из жизни.

Нам остались только его эскизы и готовые полотна, которые до сих пор служат неиссякаемым источником информации о русском садово-парковом искусстве конца XIX — начала XX века.